

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО И КОМПЬЮТЕРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ**Андрей Олегович Игнатьев¹, Магомед Камилович Магомедов², Амир Бесланович Ансоков³**^{1,3} Саратовский военный Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ andre-8708@mail.ru² magomedov-sociologist@mail.ru³ ansokov.beslan@mail.ru

Аннотация. В статье проведен аспектный анализ предупреждения преступности, включая подходы и методы виктимологической профилактики мошенничества. Рассматривается приоритетность интеграции в уголовную статистику, а именно в формы статистической отчетности, не только показателей, отражающих уровень преступности, меры борьбы с ней и характеристики преступника, но также и данные о виктимности и её профилактике. Особое внимание уделяется актуальным вопросам, связанным с мошенничеством, совершенным с использованием телефонной связи и компьютерного оборудования.

В статье обоснована актуальность вопросов, которые определяют необходимость профилактики телефонного мошенничества. Проанализирована виктимологическая характеристика мошенничества, которая осуществляется через телефонную связь. Исследована статистика по возрасту потерпевших и личностные черты жертв, проявляющих склонность к гиперсоциальной форме виктимного поведения.

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступности, жертва преступления, виктимология, виктимологическая профилактика

Для цитирования: Игнатьев А.О., Магомедов М.К., Ансоков А.Б. Виктимологическая профилактика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4 (33). С. 74–81. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/009.pdf>.

Original article

VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF FRAUD COMMITTED USING TELECOMMUNICATION AND COMPUTER EQUIPMENT**Andrey O. Ignatiev¹, Magomed K. Magomedov², Amir B. Ansokov³**^{1,3} *Saratov military Red Banner order Institute of National Guard Troops, Saratov, Russia*² *Academy of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia*¹ andre-8708@mail.ru² magomedov-sociologist@mail.ru³ ansokov.beslan@mail.ru

Abstract. The article analyzes aspects of crime prevention, including the concept and methods of victimological prevention of fraud. The need to integrate not only indicators reflecting the level of crime, measures to combat it, and characteristics of the offender, but also data on victimization and its prevention, into criminal statistics and statistical reporting forms, is emphasized. Special attention is paid to topical issues related to fraud committed using telephone communications and computer equipment. The importance of issues related to the prevention of telephone fraud is substantiated. An attempt has been made to develop victimological characteristics of fraud carried out through telephone communication and computer equipment. It is noted that law enforcement agencies often face difficulties in effectively countering modern methods and forms of fraud based on the use of these technologies. It is emphasized that law enforcement agencies often underestimate the practical importance of victimological characteristics of victims of fraud committed using telecommunications. The statistics of the age of victims of telephone fraud and

the personal characteristics of victims of telephone fraud with a tendency to a hypersocial form of victimization behavior are investigated.

Keywords: crime, crime prevention, crime victim, victimology, victimological prevention

For citation: Ignatiev A.O., Magomedov M.K., Ansokov A.B. Victimological prevention of fraud committed using telecommunication and computer equipment. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;4(33): 74–81. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/12/009.pdf>.

© Игнатъев А.О., Магомедов М.К., Ансоков А.Б., 2025

Введение

Каждый год в полицию поступают многочисленные заявления граждан о кражах мобильных телефонов, утере имущества. К сожалению, многие из этих преступлений происходят из-за рассеянности и невнимательности самих жертв. Зачастую потерпевшие непреднамеренно провоцируют злоумышленников, оставляя свои вещи без наблюдения или вступая непреднамеренно в конфликты с окружающими. Только содержательное и объективное изучение поведения жертв преступления позволит определить роль жизненных ситуаций и совершаемого преступления.

Мотив преступления и продиктованные им действия актора зачастую определяют-ся как его намерениями и личными характеристиками, так и поведением жертвы, которые могут быть выражены в различных коннотациях (противоправны, неосторожны, аморальны). Тем самым создавать условия для преступления и способствовать его осуществлению. Во многих случаях экстраветность жертвы, предшествующая преступлению, и является причиной, провоцирующей у субъекта преступления состояния страха или агрессии, что может привести к непредсказуемым последствиям для обеих сторон [17, С. 82–84].

Психологическая предрасположенность к жертвенному поведению подразумевает наличие определённых личностных качеств, таких как чрезмерная доверчивость, неосмотрительность, повышенная эмоциональная реакция и агрессивность, а также склонность к авантурным и несдержанным поступкам. К данной категории можно отнести также индивидов, ведущих сомнительный образ жизни и общающихся с людьми, представляющими для них угрозу, включая бродяг, наркоманов, алкоголиков и профессиональных преступников. Жертвы преступлений, их права, свободы и интересы становятся объектом преступных посягательств. Они представляют собой значимый фактор, способный внезапно и существенно повлиять как на криминогенную ситуацию, так и на механизм совершения преступлений [12, С. 140–153].

Основные положения

Мошенничество представляет собой особый вид преступной деятельности, характеристики и методы которой постоянно эволюционируют в зависимости от потребностей общества и потенциала научно-технического прогресса. Развитие технологий предоставляет мошенникам все более изощренные и убедительные способы манипуляции доверием граждан [2, С. 175–181].

Одним из наиболее известных методов становится телефонное мошенничество. Телекоммуникационные и мобильные сети создают благоприятные условия для действующих мошенников, поскольку широкий спектр технологических возможностей и мобильность оборудования существенно повышают вероятность сокрытия следов преступления и уклонения от наказания. Возможность использования современных услуг, таких как перевод звонка, открывает дополнительные лазейки для мошеннических схем. В данной сфере интеллект и креативность мошенников применяются на максимальном уровне [3, С. 218–243].

Современные правоохранительные органы сталкиваются с проблемами, связанными с эффективным противодействием новым формам мошенничества, осуществляемым с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования. Часто жертвы проявляют невнимательность, что является распространённой формой виктимного поведения.

Изучение этих аспектов личности жертвы мошенничества может способствовать развитию теоретических основ виктимологии и служить эффективным средством для профилактики и предотвращения данного типа преступлений.

К сожалению, в современных условиях не существует эффективных способов защиты от такого вида мошенничества с помощью заранее составленных списков номеров мошенников, которые можно было бы заносить в «Чёрный список» [13, С. 83–84]. Неизвестные номера следует добавлять вручную в базу данных телефона, что усложняет процесс идентификации звонящих. На сегодняшний день сформировались устойчивые криминальные сообщества (вишеры, спуферы, фишеры),

которые, используя современные технологические достижения телекоммуникационных и мобильных сетей, разрабатывают и расширяют спектр криминальных схем. К таковым можно отнести подделку номеров телефонов банков, различных коммерческих и государственных структур, в последующем, создавая видимость официального звонка, представляться их сотрудниками, тем самым оказывая на своих потенциальных жертв воздействие. Если жертва предлагает перезвонить, мошенники могут заявить, что это невозможно, требуя срочных действий для завершения банковской операции [5, С. 124–134].

Одной из самых распространённых схем мошенничества в последние годы стал «вишинг», или голосовой фишинг, когда мошенники пытаются выведать конфиденциальные сведения у жертвы по телефону, чаще всего это коды подтверждения. В дополнение к вишингу существует также «смишинг» – «фишинг через короткие сообщения» [9, С. 193–195]. Мошенники стремятся получить доступ к секретной информации, используя телефонные звонки от мнимых банковских операторов.

Многие сталкиваются с настойчивыми звонками с незнакомых московских номеров, которые могут поступать до десяти раз в день. При ответе на такой звонок жертве сообщают о проблемах с банковской картой, например, о её блокировке, и предлагают помощь, на что многие реагируют положительно. Старые методы выявления телефонных и интернет-мошенников становятся менее эффективными. Каждый год аферисты разрабатывают новые схемы обмана. Сложные реалистичные ситуации и использование реальных данных могут убедить жертву, что звонок действительно исходил от легитимного источника [15, С. 267–270].

При столкновении с подобными преступлениями важно отслеживать схематичность действий мошенников. Их методы обмана остаются прежними, потому что именно они позволяют выманивать деньги и личные данные у жертв. Поэтому необходимо быть внимательными и осторожными, чтобы не поддаваться на провокации.

В будущем, вероятно, основная часть труда будет связана с интеллектуальной и аналитической работой, где критическое мышление станет важным инструментом. Оно позволит людям быть более осведомлёнными не только в быту, но и в профессиональной деятельности, а рациональное восприятие сделает повседневность более предсказуемой и психологически комфортной. Критическое мышление помо-

жет выявлять потенциальные угрозы и минимизировать риски [4, С. 51–72].

Критическое мышление – это действенное средство против информационных манипуляций. В современном информационном потоке смешаны новости, реклама, полезный контент и пропаганда. Критическое мышление позволяет фильтровать информацию, распознавать ложь и разделять факты от мнений. Кроме того, алгоритмы персонализации контента могут помещать нас в информационный пузырь, удовлетворяющий наши предпочтения, способствуя интеллектуальной изоляции [21, С. 6].

Критическое мышление часто отключается в ситуациях, когда мошенники выявляют уязвимые факторы конкретного человека. Эти факторы, как правило, эмоционально значимы, так как именно эмоции блокируют способности рационального анализа.

Существуют базовые эмоции, такие как гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вина, интерес, радость, стыд и удивление, которые, в случае интенсивного проявления, могут подавлять рациональное мышление. Страх является одной из ключевых базовых эмоций. Эти эмоциональные реакции формируются до рождения и оказывают долгосрочное влияние на восприятие мира [11, С. 139–144].

Мошенники также активно используют технологии социальной инженерии. Например, если кому-то сообщают о необходимости срочно продлить договор сотовой связи, а связь имеет для него жизненное значение, человек может легко поддаться манипуляции.

Различные ловушки могут проявляться в самых неожиданных формах: предложения льготных кредитов, «помощь» от имени полиции или просьбы о помощи родственников, якобы попавших в беду. В таких ситуациях эмоциональный фактор преобладает, и рациональное мышление может не сработать должным образом. Люди начинают осторожнее ориентироваться на эмоции, что иногда ведет к ошибочным решениям.

Также существует понятие базовых нужд, которые включают в себя потребность в безопасности, взаимодействии с другими, самовыражении и саморазвитии. Мошенники знают структуру этих потребностей и манипулируют эмоциями, целеустремленно используя слабости, связанные с неудовлетворёнными нуждами. Манипуляции, основанные на социальном долге, вызывают трудности в противостоянии просьбам, которые предполагают помощь, например, от полиции, искажая внутрен-

ние моральные ориентиры жертвы [10, С. 109–121].

Современные мошенники ведут диалог с жертвой, создавая ситуации для управления вниманием и контроля. В будущем, с использованием чат-ботов, борьба может усложниться, так как такое программное обеспечение будет имитировать человека, обладая значительно большим объемом знаний, не следуя при этом этическим нормам [20, С. 76].

Способности к критическому мышлению у людей постепенно утрачиваются. В цифровых экосистемах всё более развивается клиповое, эмоционально окрашенное мышление, но при этом оно не достигает глубокого уровня осмысленности. Важно отметить, что не разум и критическое мышление, а эмоции становятся жизненно важными для многих современных людей, стремящихся к эмоциональному воздействию в интернете для получения лайков и подписчиков. Это приводит к культивированию базовых эмоций и автоматическим реакциям в цифровой среде [18, С. 16–20].

Все перечисленные факторы можно считать психологическими предпосылками высокого уровня подверженности мошенничеству.

Согласно данным Центрального банка, «в 2023 году доля женщин среди жертв мошенничеств превысила долю мужчин на 11 процентных пунктов, составив 55,5 %. В то же время в 2022 году наблюдалась обратная тенденция, однако разница в пользу мужчин была минимальной (0,8 %). Исследование ЦБ также выявило, что 64,1 % пострадавших в результате преступных действий лишились менее 20 тыс. рублей, 17,9 % – от 10 до 100 тыс. рублей, 9,9 % – от 100 до 500 тыс. рублей, а у 4,3 % жертв сумма потерь превысила 1 млн рублей. Кроме того, в ЦБ подчеркнули, что 87,6 % опрошенных во время взаимодействия со злоумышленниками не поддались на их уловки и не предприняли никаких действий»[6].

По итогам 2024 года отечественные правоохранительные органы приняли ряд превентивных мер по недопущению роста мошенничеств, в том числе и телефонные, что подтверждают данные правовой статистики, представленные пресс-службой Генеральной прокуратуры по запросу ТАСС. «В течение 2024 года было зафиксировано 411,6 тыс. мошеннических действий, что позволило почти удвоить их удельный вес в структуре преступности за последние пять лет – с 12,6 % до 23,3 % среди всех преступлений. Увеличение случаев мошенничества в 2024 году составило лишь 3,6 %, в то время

как в предыдущем году этот показатель достигал 27,6 %» [7].

В ведомстве также сообщили, что 85 % зарегистрированных мошенничеств (350 тыс.) произошло с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, включая интернет-мошенничество, телефонные мошенничества с подменой номеров и другие формы киберпреступлений. За 11 месяцев 2024 года количество таких преступлений возросло на 7,8 %.

В первом полугодии 2025 года киберпреступления составляют почти 40 % всех зарегистрированных правонарушений, а их количество увеличилось на 0,7 % (371,4 тыс.). В целом, за последние семь лет количество преступлений в сфере информационных технологий в России увеличилось в 7,5 раз.

Несмотря на это 2025 год не принёс значительных новшеств в мошеннических схемах. Скорее всего, произойдут изменения привычных методов, направленных на усыпление бдительности и создание иллюзии безопасности и приведут к тому, что жертвы не будут осознавать угрозу. Прежние схемы, такие как фишинг, утечки данных и социальное мошенничество, остаются эффективными и продолжают приносить прибыль мошенникам [8].

Объем мошеннических операций с использованием банковских счетов граждан достиг рекордных 9,2 млрд рублей, что соответствует 348 600 операциям, осуществленным без согласия клиентов или в результате их дезинформации. Хотя в средствах массовой информации часто освещаются яркие и нестандартные способы обмана, на самом деле существует гораздо больше простых и печальных случаев, когда обычные граждане теряют сбережения, накопленные на отпуск или первый взнос по ипотеке, доверившись голосу по телефону или сообщению в мессенджере.

Несмотря на попытки улучшить банковские механизмы защиты от мошенников и усовершенствовать технологии противодействия, до тех пор, пока россияне не станут более внимательными и осторожными в вопросах управления своими финансами и защитой персональных данных, их средства будут продолжать уходить к злоумышленникам [16, С. 546–552].

Методы и материалы

Анализ работ российских и зарубежных ученых, изучающих проблемы уголовного права, криминологии (в частности, виктимологии), философии, социологии, психологии и других дисциплин, лег в основу

данного исследования. Важной основой стали также нормативно-правовые источники актуального законодательства Российской Федерации, а также официальные данные Центробанка Российской Федерации и правоохранительных органов.

Результаты

Результаты исследования показали, что жертвам преступлений, совершенных с применением телекоммуникационных и мобильных систем, характерно гиперсоциальная виктимное поведение, зачастую являясь носителями ценностей, связанные с благополучием окружающих людей и манифестируя терпение и понимание к ним. Также в ходе анализа исследования были выявлены психоэмоциональные особенности и специфические проявления виктимного поведения жертв мошенничества.

Согласно данным, собранным в 2024 году, как и в предыдущем, наиболее уязвимой категорией среди жертв телефонного мошенничества остаются женщины фертильного возраста от 25 до 44 лет, имеющие средний уровень дохода и образования. Преимущественно это городские жительницы, которым рекомендуется более внимательно подходить к соблюдению правил информационной гигиены и киберзащиты: применять надежные пароли и воздерживаться от передачи посторонним лицам данных банковских карт или кодов, полученных в SMS-сообщениях [1].

По информации Центрального банка Российской Федерации, основная возрастная группа пострадавших – это лица в возрасте от 25 до 64 лет. В возрастной категории 20–24 года мошенничество затронуло 8,3 %, в возрасте 25–44 лет – 37,8 %, 45–64 лет – 28,4 %, а среди лиц старше 65 лет – 15,4 %. По образовательному уровню среди опрошенных 25,9 % имеют высшее образование, 41,3 % – среднее, и 32,8 % с общим образованием. Уровень дохода у пострадавших от телефонных мошенников в большинстве случаев оказался средним (44,8 %), тогда как низкий и высокий доход наблюдается у 27,8 % и 27,4 % потерпевших соответственно.

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показывает, что наибольшему риску подвергаются женщины в возрасте 25–44 лет, с несколько меньшей подверженностью у лиц в возрасте 45–64 лет. В текущем году наблюдается также широкий возрастной диапазон пострадавших, варьирующийся от 40 до 65 лет.

На основании исследования, опубликованного в журнале «Молодой учёный», в 2025 году более чем половина подвергшихся воздействию телефонных мошенников составляют женщины (43,3 % опрошенных) старше 60 лет (63,3 %) или в возрасте от 40 до 60 лет (26,7 %).

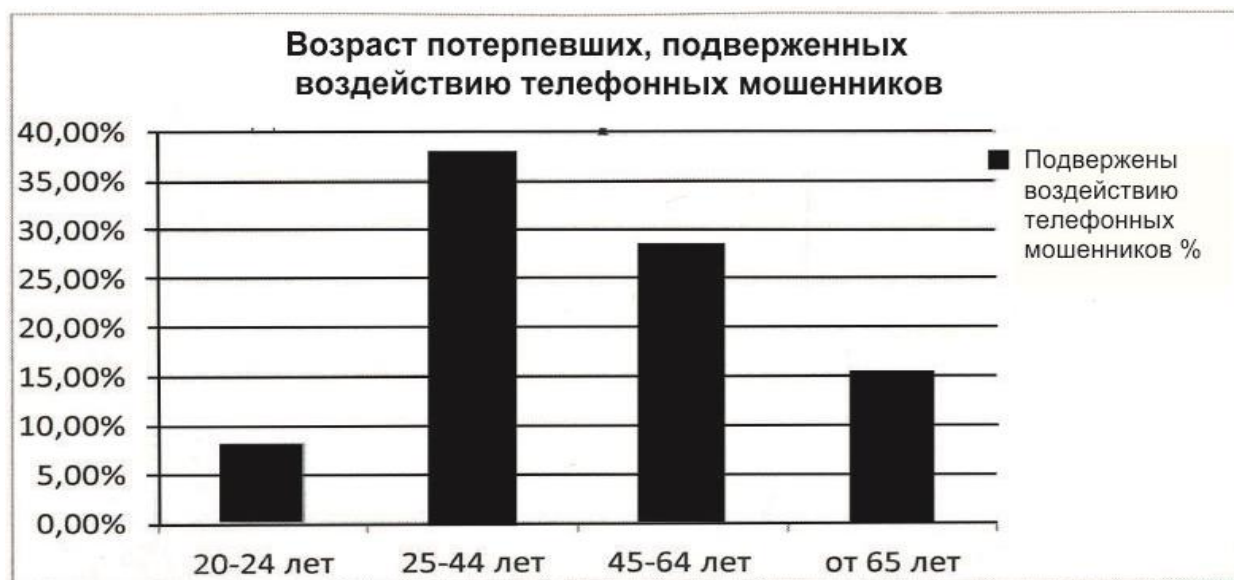

Рисунок 1 – Распределение потерпевших от телефонных мошенников по возрасту в 2024 году

Figure 1 – Distribution of victims of telephone fraud by age in 2024

Среди типичных психологических характеристик жертв респонденты отметили: доверчивость (21,7 %), страх за близких (18,3

%), опасение потери денежных средств и имущества (15,8 %), недостаток критического мышления (14,2 %), наивный опти-

мизм (13,3 %), добросовестность (9,2 %), азарт и риск (4,2 %), и жадность (2,5 %) [14,

С. 431–433].

Рисунок 2 – Типичные свойства личности потерпевших

Figure 2 – Typical personality traits of victims

Согласно этому исследованию, к типичным характеристикам личности потерпевших относятся доверчивость, добросовестность, наивный оптимизм, отсутствие критического мышления, страх.

Для предупреждения преступлений в сфере телефонного мошенничества важно проводить профилактическую работу, информировать людей о рисках, связанных с взаимодействием с мошенниками, и обучать их осторожности.

Выводы

В условиях современного российского общества вопросы снижения вероятности возникновения жертв преступлений приобретают особую значимость. Социально-экономические реформы и кризисные явления создают предпосылки для изменения поведения граждан. В контексте российской криминологии «виктимология понимается с двух ключевых позиций: как наука, исследующая личность жертвы, и как одно из направлений криминологии». [19, С. 143–148]. При этом следует отметить, что на сегодняшний день ни один из отечественных

исследователей, независимо от занятой позиции по данному вопросу, не может игнорировать важность виктимологических исследований.

Кроме того, важно отметить, что наличие специфических характеристик и уязвимостей индивидуума, отражающих его социальное, психологическое или физическое состояние, не может служить единственным основанием для определения виктимности и предрасположенности к повторной виктимизации, если отсутствуют жизненные обстоятельства и объективные, а также субъективные виктимологические факторы. Процесс цифровизации и виртуализации всех аспектов жизни общества, использование современных технологий в экономической и образовательной сферах, доступность Интернета и цифровых устройств, а также распространение социальных сетей для обмена личной информацией и торговля конфиденциальными данными представляют собой объективные виктимологические факторы, способствующие кибермошенничеству.

Список источников

1. Афанасьева Н. С. Классификация фишинговых атак и меры противодействия им / Н. С. Афанасьева, Д. А. Елизаров, Т. А. Мызникова // Инженерный Вестник Дона. 2022. № 5(89). С. 72–84.
2. Архипцев И. Н. К вопросу о правовом обеспечении предупреждения преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта и технологий, созданных на его основе в Российской Федерации / И. Н. Архипцев, А. В. Сарычев, А. В. Мотузов // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 2. С. 175–181.
3. Баранов И. Р. Виды телекоммуникационного мошенничества // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1. С. 218–243.
4. Бобровнический И. Н. Мошенничество как угроза криминологической безопасности личности / И. Н. Бобровнический, С. Г. Голенок // Правовая безопасность: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвященной 110-й годовщине со дня рождения Ю. В. Андропова и 70-летию со дня образования КГБ при Совете Министров СССР. Петрозаводск: Северный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, 2024. С. 51–72.
5. Говоров Е. А. Некоторые особенности противодействия современному мошенничеству в Алтайском крае / Е. А. Говоров, И. Н. Бобровнический // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сб. науч. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 19–20 апреля 2023 г.) / под общ. ред. Г. М. Грищенко. Барнаул: Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, 2023. С. 124–134.
6. Генпрокуратура России рассказала о ситуации с киберпреступлениями в стране. URL: <https://ru.rt.com/wd9e> (дата обращения: 28.07.2025).
7. Генпрокуратура отметила спад темпов роста киберпреступности. URL: <https://tass.ru/obschestvo> (дата обращения: 28.07.2025).
8. Генпрокуратура России рассказала о ситуации с киберпреступлениями в стране. URL: <https://ru.rt.com/wd9e> (дата обращения: 28.07.2025).
9. Дабеева Д. Ю. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 193–195.
10. Жмуров Д. В. Кибервиктимизация. Исследовательская матрица // Пролог: Журнал о праве. 2021. № 3. С. 109–121.
11. Камко А. С. Портрет жертвы мошенничества в сфере телекоммуникационных технологий // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3(80). С. 139–144.
12. Колодкина Д. А. Индивидуально-психологические факторы виктимного поведения жертв телефонного мошенничества / Д. А. Колодкина, Н. В. Дворянчиков [и др.] // Психология и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 140–153.
13. Кудряшов И. А. Виктимологические аспекты мошеннических преступлений // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 83–84.
14. Рычкова Н. С. Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики при расследовании мошенничества // Молодой ученый. 2025. № 4 (555). С. 431–433.
15. Старостенко О. А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 267–270.
16. Стяжкина С. А. Виктимологическая профилактика мошенничества // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и право». 2022. № 3. Т. 32. С. 546–552.
17. Тутуков А. Ю. Основные детерминанты компьютерной преступности в Российской Федерации // Пробелы в Российском Законодательстве. 2018. № 3. С. 82–84.
18. Сплавская Н. В. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Государство и право в XXI веке. 2017. № 3. С. 16–20.
19. Хоменко А. Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. № 2. Т. 8. С. 143–148.
20. Шиканов В. И. О криминалистической виктимологии // Виктимологии и профилактика правонарушений: сб. науч. трудов. Иркутск, 1979. С. 76.
21. Шинкевич Н. Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шинкевич Наталья Евгеньевна. Челябинск, 2004. С. 6.

References

1. Afanas'eva N. S. Classification of phishing attacks and countermeasures / N. S. Afanas'eva, D. A. Elizarov, T. A. Myznikova // Inzhenernyj Vestnik Dona. 2022;5(89): 72–84. (In Russ.).
2. Arhipcev I. N. On the issue of legal support for the prevention of crimes committed using artificial intelligence and technologies created on its basis in the Russian Federation / I. N. Arhipcev,

- A. V. Sarychev, A. V. Motuzov // Legal Concept = Pravovaya paradigma. 2022. T. 21;2: 175–181. (In Russ.).
3. Baranov I. R. Types of Telecommunications Fraud // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2021;1: 218–243. (In Russ.).
4. Bobrovnichij I. N. Moshennichestvo kak ugroza kriminologicheskoy bezopasnosti lichnosti / I. N. Bobrovnichij, S. G. Golenok // Pravovaya bezopasnost': sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoj 110-j godovshchine so dnya rozhdeniya YU. V. Andropova i 70-letiyu so dnya obrazovaniya KGB pri Sovete Ministrov SSSR. Petrozavodsk: Severnyj institut (filial) Vserossijskogo gosudarstvennogo universiteta yusticii, 2024. S. 51–72. (In Russ.).
5. Govorov E. A. Nekotorye osobennosti protivodejstviya sovremennomu moshennichestvu v Altajskom krae / E. A. Govorov, I. N. Bobrovnichij // Obshchestvo. Ekonomika. Kul'tura: aktual'nye problemy, praktika resheniya: sb. nauch. st. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Barnaul, 19–20 aprelya 2023 g.) / pod obshch. red. G. M. Gricenko. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet imeni I. I. Polzunova, 2023. S. 124–134. (In Russ.).
6. Genprokuratura Rossii rasskazala o situacii s kiberprestupleniyami v strane. Available from: <https://ru.rt.com/wd9e> (data obrashcheniya: 28.07.2025). (In Russ.).
7. Genprokuratura otmetila spad tempov rosta kiberprestupnosti. Available from: <https://tass.ru/obschestvo> (data obrashcheniya: 28.07.2025). (In Russ.).
8. Genprokuratura Rossii rasskazala o situacii s kiberprestupleniyami v strane. Available from: <https://ru.rt.com/wd9e> (data obrashcheniya: 28.07.2025). (In Russ.).
9. Dabaeva D. YU. Victimological characteristics of fraud committed using telecommunications and computer equipment // Molodoj uchenyj. 2022;47 (442): 193–195. (In Russ.).
10. ZHmurov D. V. Cybervictimization: A Research Matrix // Prolog: ZHurnal o prave. 2021;3: 109–121. (In Russ.).
11. Kamko A. S. Portrait of a Telecom Fraud Victim // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2017;3(80): 139–144. (In Russ.).
12. Kolodkina D. A. Individual psychological factors of victim behavior of victims of telephone fraud / D. A. Kolodkina, N. V. Dvoryanchikov [i dr.] // Psihologiya i pravo. 2025. T. 15;2: 140–153. (In Russ.).
13. Kudryashov I. A. Victimological aspects of fraudulent crimes // Molodoj uchenyj. 2023;12 (459): 83–84. (In Russ.).
14. Rychkova N. S. The identity of the victim as an element of forensic characteristics in the investigation of fraud // Molodoj uchenyj. 2025;4 (555): 431–433. (In Russ.).
15. Starostenko O. A. Victimological characteristics of fraud committed using information and telecommunication technologies // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020;5: 267–270. (In Russ.).
16. Styazhkina S. A. Victimological prevention of fraud // Vestnik Udmurtskogo un-ta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2022;3. T. 32: 546–552. (In Russ.).
17. Tutukov A. YU. The main determinants of computer crime in the Russian Federation // Probely v Rossijskom Zakonodatel'stve. 2018;3: 82–84. (In Russ.).
18. Splavskaya N. V. The interaction between the victim and the criminal in the process of committing fraud // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. 2017;3: 16–20. (In Russ.).
19. Homenko A. N. On the issue of victimization of victims of cybercrime // Viktimologiya. 2021;2. T. 8: 143–148. (In Russ.).
20. SHikanov V. I. O kriminalisticheskoy viktimologii // Viktimologii i profilaktika pravonarushenij: sb. nauch. trudov. Irkutsk, 1979. S. 76. (In Russ.).
21. SHinkevich N. E. Aktual'nye problemy kriminalisticheskoy viktimologii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / SHinkevich Natal'ya Evgen'evna. CHelyabinsk, 2004. S. 6. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

М. К. Магомедов – кандидат социологических наук

M. K. Magomedov – Candidate of Sciences (Sociological)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 08.12.2025; принята к публикации 11.12.2025.

The article was submitted 20.10.2025; approved after reviewing 08.12.2025; accepted for publication 11.12.2025.